

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-234-246>

УДК 811

ББК 81-3

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. О. Г Твердохлеб
г. Оренбург, Россия

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИРОНИЧНОГО ИСТОЛКОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В АФОРИЗМАХ

Аннотация: Работа посвящена описанию способов толкования антропонимов в афоризмах, построенных как дефиниция и по структуре напоминающих словарную статью. Выявлено, что в афоризмах-дефинициях в качестве заголовочных единиц частотны антропонимы (единичные имена собственные), не включаемые в словники толковых словарей. На большом иллюстративном материале показано, что в поясняющей части афористических определений для характеристики антропонимов активно применяются нетрадиционные для лексикографии способы истолкования. Предложена классификация способов ироничных толкований антропонимов в зависимости от семантики главного слова в пояснительной части: а) ложногиперонимический; б) оценочный; в) согипонимичный; г) повторительно-отличительный и д) формально-сигнальный. Композиционно-синтаксическая организация пояснительной части осложняется детализирующими определениями, которые выражаются разными грамматическими средствами, располагаются в пре- и в постпозиции по отношению к главному слову пояснительной части, вносят дополнительный смысл, эмоциональную напряженность и отражают авторскую позицию. Полученные в статье результаты могут быть интересны специалистам, занимающимся проблемами афористики, ономастики и лексикографии.

Ключевые слова: афоризм, дефиниция, словарная статья, истолкование, антропоним.

Информация об авторе: Ольга Геннадьевна Твердохлеб — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, д. 19, 460844 г. Оренбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8309-0245>

E-mail: ogtwr@gmail.com

Дата поступления статьи: 06.08.2020

Дата одобрения рецензентами: 12.01.2021

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования: Твердохлеб О. Г. Специфические способы ироничного истолкования антропонимов в афоризмах // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 234–246.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-234-246>

I. Афоризмы как «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения» и «заключенные в образную, легко запоминающуюся форму» [23, с. 50] активно интересуют исследователей и сегодня. В большей степени анализируются их жанровые особенности [11; 16; 19], и особенно афористика определенного автора: Ф. М. Достоевского [15], Максима Горького [7]. Есть работы, посвященные их лингвистической характеристике [18], в частности лингвокультурной специфике [8] и когнитивному анализу конкретных языков: английского [27], вьетнамского [25], французского [26] и др. Менее изучена афористика на стыке с ономастикой и лексикографией, что и делает актуальным наше лингвистическое исследование, характеризующееся особо значимой в современной науке междисциплинарностью.

II. Продолжая наш [21] анализ афористических высказываний, в данной работе мы обратились к афоризмам, заключающим в себе атрибутивное суждение и характеризующимся наличием двух членов — логического субъекта и логического предиката (с точки зрения коммуникативного членения — Тема и Рема). Такие афоризмы по структуре напоминают статью в толковом словаре, также включающую два компонента: слово или словосочетание, нуждающееся в пояснении (находящееся в левой части; определяемое; заголовочная единица) и пояснение (пояснительная правая часть; определение) [2, 13].

Сплошная выборка из различных печатных и электронных собраний афоризмов [3; 5; 6; 14; 28; 29 и др.] выявила в позиции заголовочной единицы афористических дефиниций более 500 употреблений имен собственных, предназначение которых в системе языка — «выделять и идентифицировать» «единичные объекты (одушевленные и неодушевленные)» и репрезентировать «общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [24, с. 21]. Среди обнаруженных онимов, обычно отсутствующих в словниках толковых словарей, достаточно востребованными (около 100) оказались антропонимы.

III. По данным нашей картотеки, в афористических определениях антропонимов применяются лишь некоторые из традиционно [1] выделяемых способов истолкования слов. Так, в афористических дефинициях наиболее частотны гиперонимические истолкования антропонимов, например, Вагнер: композитор, музыка которого лучше, чем она кажется на слух (Видоизмененный Марк Твен); единичны примеры с отрицательным истолкованием, ср.: Всяк Станислав Ежи Лец в этом мире не жилец (Владимир Кнырь), перечислительным, ср.: Петр не только первый русский интеллигент, но и первый русский нигилист (Дмитрий Сергеевич Мережковский) или описательным, ср.: Гиппократ — его надо всегда цитировать по-латыни, потому что писал он по-гречески (Гюстав Флобер. Лексикон прописных истин) (Подробнее об этом см. нашу предыдущую статью: [22]).

Так как авторы афоризмов воспринимают окружающий мир каждый по-своему и описывают его с точки зрения накопленного ими собственного жизненного опыта, то могут давать образные афористические характеристики антропонимам не только принятыми в лексикографии способами истолкования, но и отличными от них специфическими способами. Отсутствие детального анализа функционирования в афоризмах-определениях антропонимов, а также разных типов их ироничного истолкования и определяет актуальность данной статьи.

IV. Хотя афоризмы по «синтезу мыслей, установлению связи между явлениями, точности и лаконизму» приближаются к науке, а по «выразительности и образности» — к художественному произведению [23, с. 6], и содержательно, и формально

они отличаются и от энциклопедической дефиниции (требующей научной точности и объективности), и от словарной статьи (характеризующейся «максимальной ясностью и простотой» [12]). Описываемые нами афористические определения антропонимов являются по существу ироничными, эстетическая сущность их состоит не только в эмоционально-ценностном отношении (субъективное отношение афориста к изображаемому персонажу), но и в логическом парадоксе для выражения противоположного [20, с. 59]. А потому антропоним, становясь «семантически обогащенным», начинает выступать «в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений» [24, с. 28].

Проведенный нами анализ выявил, что ироничные истолкования антропонимов, основанные на индивидуальном осмыслении какой-либо личности и его свойств, содержат и языковые особенности в структуре: 1) заголовочной единицы афористической дефиниции; 2) ключевого слова пояснительной части афоризма-дефиниции; 3) определений, детализирующих ключевое слово пояснительной части афоризма.

1. Для называния той или иной личности в позиции заголовочной единицы афористических определений с ироничными истолкованиями используются разного рода антропонимические лексемы. Возможности для передачи эстетических и ценностных установок автора афоризма в левой части дефиниции немногочисленны и связаны в большей степени с количественным составом.

В позиции заголовочной единицы ироничных афоризмов обнаруживаем:

1) однословный антропоним, номинирующий:

- a) (чаще) фамилии, ср.: Нет бога кроме Баха, и Мендельсон пророк его (Гектор Берлиоз); Хрущев: агроном, который сеял в Казахстане, а урожай собирал в Америке (NN);
 - b) (реже) псевдонимы, напр.: Сталин — это наиболее выдающаяся посредственность нашей коммунистической партии (Лев Троцкий);
 - c) (единично) имена, ср. яркий афоризм, где обыгрываются одно имя, репрезентирующее двух разных исторических персонажей: Есть два символа эпох в истории Москвы: один Юрий, который был политически Долгорукий, и второй Юрий, оказавшийся политически Близорукий (Елена Сиренка);
- 2) многословное (расширенное) наименование, включающее:
- a) (часто) имя и фамилию, при этом отмечаются как препозиция имени по отношению к фамилии, напр.: Морис Равель — самый точный из швейцарских часовщиков (Игорь Стравинский); так и постпозиция имени, ср. следующее афористическое толкование: Бардо, Брижит: секс-бомба французского производства; первое испытание состоялось в конце 50-х гг.; генеральный конструктор — Роже Вадим. Ныне используется в мирных целях (охрана животных) (Сильвия Чиз);
 - b) (редко) имя и отчество, ср.: Владимир Вольфович, вы — исчадие рая (Владимир Соловьев);
 - c) имя либо фамилию с титульным обозначением, напр.: Император Николай I — военный балетмейстер и больше ничего (В.О. Ключевский); Граф Толстой — предсмертная художественная гримаса дворянства (В.О. Ключевский);
 - d) сложную по составу фамилию: Римский-Корсаков — музыкальный иллюстратор видений; Рихард Штраус — суждений (Григорий Ландау);
- 3) словосочетание, ср.: Бедный Глинка своего рода русский Россини (Игорь Стравинский); Товарищ Сталин, вы большой ученый... (Юз Алешковский);

4) пара однородных членов, ср.: Шариковы, Шарликовы — казалось бы, разница в одну букву, а уже Европа (Алексей Анненков);

5) буква-символ, ср.: X — вечный оптимист. Этим он радуется все режимы (Станислав Ежи Лец); Актриса А. и актриса Б. могут сойтись лишь в одном: что актриса В. — никакая не актриса («Пшекруй»).

2. Пояснение, безусловно, наиболее яркая и непредсказуемая часть описываемых нами ироничных афористических дефиниций антропонимов, содержит гораздо больше возможностей для передачи эстетических и ценностных установок автора афоризма. Богатая фоновая информация культурного и исторического характера, присутствующая в коннотативном компоненте значения антропонима, в образной форме фиксируется афористом в пояснении при помощи разнообразных языковых (лексических, грамматических) средств.

Пояснительная часть крайне редко представлена однословным композитом и в абсолютном большинстве примеров является многословной (расширенной), в структуре которой выделяются:

- слово, называющее лицо, предмет или явление, находящиеся с определяемым лицом в какой-либо ассоциативной связи;
- (в большинстве случаев, но необязательно) определительный компонент, расширяющий объем афористической дефиниции, описывая отличительные признаки лица, предмета или явления, репрезентированных главным словом пояснительной части.

В зависимости от семантики главного слова пояснения выделяются несколько групп афоризмов, характеризующихся:

- 1 ложногиперонимическим способом истолкования;
- 2 оценочным;
- 3 согипонимичным;
- 4 повторительно-отличительным;
- 5 формально-сигнальным.

3. В качестве главного слова пояснительной части **ложногиперонимического** истолкования выступают имена нарицательные, выражающие признаки и свойства, присущие определяемому лицу по профессиональной деятельности (роду занятий), по увлечениям (хобби). Автор, акцентируя свое внимание на деятельности описываемого им лица в социальной области (политика, экономика, образование и др.), в области искусств (литература, музыка, балет и др.), в области науки (математика, физика и др.) или в области религии, создает индивидуальные, субъективные афористические дефиниции, имеющие в пояснительной части ряд языковых особенностей:

- a) название профессиональной деятельности (музыка) афористического персонажа обозначено не главным словом поясняющей части (имя существительное иллюстратор репрезентирует профессиональную деятельность лишь ассоциативно), а зависимым от него (именем прилагательным музыкальный), ср.: Римский-Корсаков — музыкальный иллюстратор видений; Рихард Штраус — суждений (Григорий Ландау). Др. пример, где использована лексема отец, употребленная в переносном (метафорическом) значении 'родоначальник' с акцентированием далее прямого значения 'один из родителей' при помощи ввода другой лексемы того же тематического класса (мать), ср.: Фрейд — отец психоанализа. А матери у психоанализа нет (Джермейн Грир);
- b) существительное, называющее персонаж по профессии, является отсутствующим в литературном языке окказиональным образованием (фаллоцентрик), характеризующимся ярко выраженной словообразовательной экспрессией,

- ср.: Фрейд — фаллоцентрик, считавший, что солнце вращается вокруг пениса (Эрика Джонг);
- с) род деятельности обозначается при помощи очень широкого понятия, без конкретного уточнения специальности: Сталин — просто ученик Ленина, дошедший до прямо-таки животного восприятия общества и людей. Такая животная психофизиология (Александр Сокуров);
- д) обозначается не основная профессиональная деятельность персонажа, ср., например, два афористических определения двух государственных деятелей, но охарактеризованных через сельскохозяйственную и научную деятельность: Хрущев: агроном, который сеял в Казахстане, а урожай собирал в Америке (NN); Товарищ Сталин, вы большой ученый, В языкознание знаете вы толк, А я простой советский заключенный, И мне товарищ — серый брянский волк (Юз Алешковский);
- е) персонаж характеризуется через его увлечение: Эйнштейн — единственный известный мне скрипач, который действительно был похож на скрипача (Джордж Бернад Шоу);
- ф) антропониму метафорически приписывается другая профессиональная деятельность, которой реальный персонаж в действительности совершенно не занимался, ср.: Морис Равель — самый точный из швейцарских часовщиков (Игорь Стравинский); Император Николай I — военный балетмейстер и больше ничего (В.О. Ключевский); Добавим сюда пример, где ложногиперонимический способ толкования осложнен сравнением (с помощью сравнительного союза словно): Бах словно астроном, который при помощи цифр находит самые прекрасные звезды (Фридерик Шопен).

4. В качестве главного слова пояснительной части **оценочного** истолкования выступают лексемы, не только называющие лицо и характеризующие его по данному признаку, но и выражающие «интеллектуально-функциональную оценку» [17, с. 69] или отражающие «отношение говорящего к содержанию высказывания» [9, с. 124].

1) Авторы афористических дефиниций указанного типа используют:

- а) нарицательные оценочные существительные, «дающие нравственную, социальную, интеллектуальную оценку» [10, с. 53], ср.: Виктор Гюго был безумцем, который вообразил себя Виктором Гюго (Жан Кокто); X — вечный оптимист. Этим он радуется все режимы (Станислав Ежи Лец); Ельцин [Борис] — преступник. Россия разваливается под руководством этого алкоголика (Лев Рохлин);
- б) нарицательные оценочные существительные, «фиксирующие визуальную оценку» [10, с. 54], в частности, оценивающие особенности внешности по физическим чертам (лицо, фигура, одежда) и гендерному признаку, ср.: Бардо, Брижит: секс-бомба французского производства; первое испытание состоялось в конце 50-х гг.; генеральный конструктор — Роже Вадим. Ныне используется в мирных целях (охрана животных) (Сильвия Чиз). С оценкой наружности тесно связано изображение поведения персонажа, его манеры держаться, мимики, походки, жестов и т. д., ср.: Арнольд Шварценеггер — это спецэффект в человеческом облике (Барри Норман).

2) Антропониму в ироничных афористических дефинициях дается оценка при помощи лексем, необходимо содержащих:

- а) (несколько чаще) негативную коннотацию, ср. субстантивированное прилагательное (чокнутый): Берлиоз — обычный чокнутый: в нем нет ни капли таланта (Феликс Мендельсон).

- b) (в единичных примерах) положительную коннотацию, ср.: Нет бога кроме Баха, и Мендельсон — пророк его (Гектор Берлиоз); Доктор Мартин Лютер Кинг — не чернокожий герой. Он американский герой (Морган Фримен).

Интересно сопоставить два афоризма, где в качестве главного слова пояснительной части использовано субстантивированное числительное, но в одном случае (при помощи лексемы первый) дается положительная оценка антропониму: Пифагор первый, кто дал философии ее имя (Апулей); а в другом примере (при помощи лексемы второй) оценка снижена: Вольтер второй во всех жанрах (Дени Дидро).

3) Для оценочного истолкования используются мифологические, сказочные, религиозные образы, издавна применяются в качестве своеобразной апелляции к фоновым знаниям читателя, ср.: Сталин... был вурдалак... Надеюсь, что он в аду, и... что там нет выходных (Леонид Гозман). Ср. также случай осложнения оценочного способа толкования сравнением (при помощи сравнительного союза как): Ельцин как Баба-Яга, всегда против [6, с. 50].

4) Главное слово в пояснительной части оценочных выражений антропонимов может номинировать абстрактное понятие (называющее действия, состояния, признаки и др.: исчадие, спецэффект, гримаса), ср.: Владимир Вольфович, вы — исчадие рая (Владимир Соловьев); Сталин — это наиболее выдающаяся посредственность нашей коммунистической партии (Лев Троцкий); Граф Толстой — предсмертная художественная гримаса дворянства (В. О. Ключевский). Поскольку в этих афоризмах определяемое и определяющее принадлежат к разным семантическим полям и потому с логической точки зрения они мало сопоставимы, то такие дефиниции обладают большим выразительным эффектом.

5. Несмотря на то что функция различения индивидов друг от друга является для антропонимов «единственно необходимой и рациональной», без которой они «вообще теряют смысл» [4, с. 21], афористические определения используют яркий, выразительный способ толкования одного антропонима с помощью другого антропонима с дальнейшим уточнением отличительных признаков. Такой способ мы назвали **согипонимичный**. При таком истолковании не только дается характеристика антропониму, представленному в позиции заголовочной единицы, но и устанавливаются точки соприкосновения между разными персонажами, так как один антропоним рисуется как отражение другого.

1) Согипонимичный способ, при помощи которого выявляются совпадающие признаки у разных персонажей, представлен:

- a) в предложениях тождества, построенных по схеме 'Nom₁ — это Nom₁' (где Nom₁ обозначает имя существительное в форме именительного падежа), например: Сталин — это Ленин кавказской национальности (Аркадий Давидович);
- b) в предложении, где средством связи между субъектом и предикатом (репрезентирующими, например, имена собственные двух французских поэтов начала XIX в.: Ауффенберга, Арленкура) выступает глагольная лексема напоминает, ср.: Ауффенберга я не читал. Полагаю, что он напоминает Арленкура, которого я тоже не читал (Генрих Гейне).
- c) в предложении, где антропоним поясняется с помощью обособленного приложения, например: Бедный Глинка, своего рода русский Россини, был обетховенизирован и превращен в национальный монумент (Игорь Стравинский).

2) Два ироничных согипонимичных истолкования двух разных антропонимов (называющих, в частности, политических деятелей нашей страны, но правивших в раз-

ное время: Сталин, Ельцин) могут иметь не только абсолютно одинаковое синтаксическое построение (предложение тождества, построенное по схеме: ‘Nom₁ — это Nom₁’), но и (кроме самих согипонимичных антропонимов, занимающих позиции субъекта и предиката) один и тот же лексический состав (связка это и наречие времени сегодня), ср. два разных афористических выражения: Сталин — это Ленин сегодня [6, с. 460]; Ельцин — это Брежнев сегодня [6, с. 50].

3) При помощи двух антропонимов, называющих разные фамилии и находящихся в разных (левой и правой) частях афористического предложения тождества, может устанавливаться сходство между двумя разными лицами, занимающимися одной профессиональной деятельностью (композиторы Вагнер и Пуччини), например: Вагнер — это Пуччини в музыке (Джон Б. Мортон), либо достигшими больших высот в разных сферах деятельности (музыка и футбол): Месси — это футбольный Моцарт. Это я могу утверждать наверняка (Зинедин Зидан). Ср. также афористическое предложение с согипонимическим истолкованием (в составе обособленного приложения) антропонима (Глинка) через согипонимичный антропоним (Россини), которое дополнено адекативной лексемой (номинарующей национальность: русский), ср.: Бедный Глинка, своего рода русский Россини, был обетховенизирован и превращен в национальный монумент (Игорь Стравинский).

4) При помощи двух антропонимов, называющих фамилию и имя одного и того же человека (военачальника, советского и российского политика Альберта Михайловича Макашова) и находящихся в разных (левой и правой) частях афористического предложения тождества, может устанавливаться сходство между двумя разными наименования одного и того же лица, ср.: Даже Макашов немного Альберт [6, с. 252].

6. Мы выделяем **повторительно-отличительный** способ, при котором для антропонима приводится образное утверждение, включающее то же самое слово, что присутствует в позиции заголовочной единиц, и дополнительное пояснение в последующей части истолкования, ср. афоризм афоризмов с комбинированным отрицательно-повторительным способом истолкования: Актриса А. и актриса Б. могут сойтись лишь в одном: что актриса В. — никакая не актриса («Пшекруй»), где в группе и подлежащего, и сказуемого обнаруживаем повтор одной и той же лексики (актриса).

7. При **формально-сигнальном способе** дается не истолкование реального человека (номинарованного антропонимом), а метаязыковая характеристика знака (репрезентирующего антропоним) в объективной реальности как элемента этой реальности, например через введение лексики «буква»: Шариковы, Шарликовы — казалось бы, разница в одну букву, а уже Европа (Алексей Анненков).

Имя собственное, обладающее дополнительными культурными коннотациями (‘принадлежность определенной нации’), употребляясь с чисто представительным значением, вставляется в афористический текст в силу своей широкой распространенности, ср., в частности, номинации известных русских фамилий (Иванов и Петров) в афоризме: Бывают смешные еврейские фамилии: Иванов, Петров... (Ратмир Тумановский).

Ср. также более сложный пример с двумя антропонимами, обладающими дополнительными культурно-историческими коннотациями: Есть два символа эпох в истории Москвы: один Юрий, который был политически Долгорукий, и второй Юрий, оказавшийся политически Близорукий (Елена Сиренка).

8. Композиционно-синтаксическая организация правой части афористического изречения с описанными истолкованиями осложняется детализирующими определениями, при помощи которых расширяется объем афоризма-дефиниции, вносится допол-

нительная смысловая нагрузка (поясняется, уточняется значение ключевого слова поясняющей части, конкретизируются и актуализируются нужные детали, подчеркивается особая значимость некоторых признаков антропонима, отражается авторская позиция, передается эмоциональная напряженность).

Такие детализирующие определения, располагающиеся как в пре-, так и в постпозиции по отношению к главному слову пояснительной части, выражаются разными грамматическими средствами: именем существительным в форме родительного падежа, например: Фрейд — отец психоанализа. А матери у психоанализа нет (Джермейн Грир); притяжательным местоимением, например: Нет бога кроме Баха, и Мендельсон пророк его (Гектор Берлиоз); именем прилагательным и адъективным оборотом, напр.: Император Николай I — военный балетмейстер и больше ничего (В.О. Ключевский); причастием и причастным оборотом, например: Фрейд — фаллоцентрик, считавший, что солнце вращается вокруг пениса (Эрика Джонг); придаточным определительным, например: Виктор Гюго был безумцем, который вообразил себя Виктором Гюго (Жан Кокто).

Особый эстетический эффект достигается присоединением к одному ключевому слову поясняющей части сразу нескольких определений разных типов, напр.: Эйнштейн — единственный известный мне скрипач, который действительно был похож на скрипача (Джордж Бернанд Шоу).

Когда в правую часть афористом вводится несколько однородных детализирующих определений, описанные в работе специфические способы истолкования могут комбинироваться с традиционными, напр., с перечислительным способом, ср. однородные сказуемые (сеял, собирал), соединенные противительным союзом «а» в афоризме: Хрущев: агроном, который сеял в Казахстане, а урожай собирал в Америке (NN).

Таким образом, в афоризмах, построенных как дефиниция и по структуре напоминающих словарную статью, в качестве заголовочных единиц частотны антропонимы, не включаемые в словники толковых словарей. Отличаясь и содержательно, и формально от энциклопедической дефиниции и от словарной статьи, ироничное определение антропонима в афоризме может быть сделано через указание на разнообразные, порою парадоксальные признаки характеризуемой личности, фиксируемые нетрадиционными для лексикографии способами истолкования.

Жанрово ограниченные языковые особенности имеют все структурные элементы афористической дефиниции антропонима (заголовочная единица; ключевое слово и детализирующее его определение в пояснительной части). Для передачи эстетических и ценностных установок афориста больше возможностей содержит пояснительная часть афористического определения антропонима, где в образной форме при помощи лексических и грамматических средств могут отображаться самые различные особенности описываемой реальной личности; варьирование же заголовочной единицы связано в большей степени с количественным составом.

Пояснительная часть афористического определения антропонима обычно представляет собой многословную единицу, в структуре которой выделяются не только слово, называющее лицо, предмет или явление, находящиеся с определяемым лицом в какой-либо ассоциативной связи, но и композит, при помощи которого вводится описание отличительных признаков этого лица, предмета или явления.

Богатая фоновая информация культурного и исторического характера, присутствующая в коннотативном компоненте значения антропонима, фиксируется афористом при помощи главного слова в пояснительной части, в зависимости от семантики

которого мы выделили несколько групп афоризмов, с отличающимися от традиционно выделяемых в лексикографии способов истолкования: а) ложногиперонимическим; б) оценочным; в) согипонимичным; г) повторительно-отличительным; д) формально-сигнальным.

Композиционно-синтаксическая организация пояснительной части афористического изречения со специфическими истолкованиями осложняется детализирующими определениями, которые выражаются разными грамматическими средствами, располагаются в пре- и в постпозиции по отношению к главному слову пояснительной части, вносят дополнительный смысл, эмоциональную напряженность и отражают авторскую позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арбатский Д. И.* Основные способы толкования значений слов // Русский язык в школе. 1970. № 3. С. 26–31.
- 2 *Арбатский Д. И.* Толкования значений слов. Семантические определения. Ижевск: Удмуртия, 1977. 100 с.
- 3 Афоризмы и высказывания // Сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия. URL: <https://krk.sledcom.ru/folder/8759701> (дата обращения: 26.08.2022).
- 4 *Бестужев-Лада И.* Имя человеческое — его прошлое, настоящее и будущее // Наука и жизнь. 1968. № 7. С. 20–25.
- 5 *Борохов Э.* Энциклопедии афоризмов (Мысль в слове). М.: АСТ, 2000. 720 с.
- 6 *Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 574 с.
- 7 *Верегитина И. В., Корнилов Н. С.* Крылатые изречения Максима Горького в военной афористике периода Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Мат. V Всерос. науч.-практич. конф. Пенза: РИО Пензенского гос. аграрного ун-та, 2019. С. 39–47.
- 8 *Вершинина А. А., Рыкова О. В.* Лингвокультурная специфика афоризмов об интеллектуальных качествах человека // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 44. С. 227–232.
- 9 *Вольф Е. М.* Субъективная модальность и семантика пропозиции // Прагматика и проблемы интенциональности: сб. науч. тр. / ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 15–32.
- 10 *Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. Учеб. М.: Изд-во Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2000. 502 с.
- 11 *Глуханько Л. В.* Фразеологический подход к изучению афоризмов // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО. Мат. V Междунар. науч.-практич. онлайн-семинара (вебинара). Могилев: Изд-во Могилеского гос. пед. ун-та, 2019. С. 62–66.
- 12 *Дорошевский В.* Элементы лексикологии и семиотики / авториз. пер. с польск. В. Ф. Конновой. М.: Прогресс, 1973. С. 213–214.
- 13 *Дубичинский В. В.* Лексикография русского языка: учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.
- 14 Жемчужины мысли. URL: <https://www.inpearls.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

- 15 *Кавацца А.* Семантика и функция афоризма «Победи себя и победишь мир» в произведениях Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 3. С. 113–128.
- 16 *Королькова А. В.* Афористика: многообразие методологий исследования // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3 (47). С. 117–129.
- 17 *Лукьянова Н. А.* О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка (неодушевленные существительные) // Семантическая структура слова. Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 1984. С. 69–88.
- 18 *Маринченко И. А., Васильева Е. В., Инполитова Е. С.* Приемы реализации языковой игры в афоризмах // Филологический аспект. 2020. № 4 (60). С. 78–86.
- 19 *Николаев Д. Д.* Русский сатирический афоризм 1905–1907-х гг.: поэтика и типология // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (198). С. 38–48.
- 20 *Пивоев В. М.* Ирония как эстетическая категория // Философские науки. 1982. № 4. С. 54–61.
- 21 *Твердохлеб О. Г.* Причастия в афоризмах // Язык и культура. 2016. № 2 (34). С. 85–97.
- 22 *Твердохлеб О. Г.* Способы истолкования антропонимов в афористических определениях // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 1. С. 82–91.
- 23 *Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И.* Афористика. М.: Наука, 1990. 415 с.
- 24 *Фонякова О. И.* Имя собственное в художественном тексте. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 1990. 103 с.
- 25 *Хуонг Т. Т. Ч.* Реализация концепта «Судьба» во вьетнамских поговорках, фразеологизмах и афоризмах // Филология и лингвистика. 2019. № 1 (10). С. 20–23.
- 26 *Чекалина Т. В.* Специфика объективации концепта «Карьера» в паремиологическом и афористическом фонде современного французского языка // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Мат. IV Междунар. науч. конгресса / ред. Е. В. Полховская. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 146–150.
- 27 *Яковлева И. Ю.* Композиционные особенности англоязычных афористических высказываний (на материале сборника К. Шатт encouragement for teachers) // Известия Волгоградского государственного педагогического ун-та. 2019. № 9 (142). С. 216–222.
- 28 Aphorism.ru. URL: <https://aphorism.ru/theme> (дата обращения: 20.04.2020).
- 29 Citaty.info. URL: <https://citaty.info> (дата обращения: 20.04.2020).

© 2022. Olga G. Tverdokhlebo

**SPECIFIC WAYS
OF IRONIC INTERPRETATION
OF ANTHROPONYMS IN APHORISMS**

Abstract: The paper aims to describe the ways of interpreting anthroponyms in aphorisms constructed as a definition and similar in structure to a dictionary article. The

study reveals that in aphorisms-definitions, frequency anthroponyms (individual proper names), which are not included in the dictionaries of explanatory dictionaries, are used as heading units. A large illustrative material shows that within the explanatory part of the aphoristic definitions for the characteristic of anthroponyms, non-traditional ways of interpretation for lexicography are actively used. The author suggests a classification of methods of naive interpretations of anthroponyms depending on the semantics of the main word in the explanatory part: a) false-hieronymic; b) evaluative; c) hyponymic; d) repetitive-distinctive; e) formal-signal. The compositional and syntactic organization of the explanatory part is complicated by detailed definitions, which are expressed by different grammatical means; they are located in pre-and post-position in relation to the main word of the explanatory part; they add additional meaning, emotional tension and reflect the author's position. The results obtained may be of interest to specialists dealing with the issues of aphorism, onomastics and lexicography.

Keywords: aphorism, definition, dictionary entry, interpretation, anthroponym.

Information about the author: Olga G. Tverdokhleba — PhD in Philology, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., 19, 460844 Orenburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8309-0245>

E-mail: ogtwrd@gmail.com

Received: August 06, 2019

Approved after reviewing: January 12, 2021

Date of publication: September 28, 2022

For citation: Tverdokhleba O. G. Specific Ways of Ironic Interpretation of Anthroponyms in Aphorisms. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 65, pp. 234–246. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-234-246>

REFERENCES

- 1 Arbatskii D. I. Osnovnye sposoby tolkovaniia znachenii slov [Main Ways of Interpretation of Word Meanings]. *Russkii iazyk v shkole*, 1970, no 3, pp. 26–31. (In Russian)
- 2 Arbatskii D. I. *Tolkovaniia znachenii slov. Semanticheskie opredeleniia* [Interpretation of Word Meanings. Semantic Definitions]. Izhevsk, Udmurtiia Publ., 1977. 100 p. (In Russian)
- 3 Aforizmy i vyskazyvaniia [Aphorisms and Sayings]. In: *Sait Glavnogo sledstvennogo upravleniia Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii po Krasnoiarskomu kraiu i Respublike Khakasiia* [Website of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia]. Available at: <https://krk.sledcom.ru/folder/8759701> (accessed 26 August 2022). (In Russian)
- 4 Bestuzhev-Lada I. Imia chelovecheskoe — ego proshloe, nastoiashchee i budushchee [The Human Name is its Past, Present and Future]. *Nauka i zhizn'*, 1968, no 7, pp. 20–25. (In Russian)
- 5 Borokhov E. *Entsiklopedii aforizmov (Mysl' v slove)* [Encyclopedia of Aphorisms (Thought in the Word)]. Moscow, AST Publ., 2000. 720 p. (In Russian)
- 6 Val'ter Kh., Mokienko V. M. *Antiposlovitsy russkogo naroda* [Anti-proverbs of the Russian People]. St. Petersburg, Neva Publ., 2005. 574 p. (In Russian)

- 7 Veregitina I. V., Kornilov N. S. Krylatye izrecheniia Maksima Gor'kogo v voennoi aforistike perioda Velikoi Otechestvennoi voiny [Maxim Gorky's Catch-phrases in Military Aphoristics of the Great Patriotic War Period]. In: *Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki. Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Issues of Theoretical and Applied Linguistics. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference]. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet Publ., 2019, pp. 39–47. (In Russian)
- 8 Vershinina A. A., Rykova O. V. Lingvokul'turnaia spetsifika aforizmov ob intellektual'nykh kachestvakh cheloveka [Linguistic and Cultural Specificity of Aphorisms about Intellectual Qualities of a Person]. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2019, no 44, pp. 227–232. (In Russian)
- 9 Vol'f E. M. Sub"ektivnaia modal'nost' i semantika propozitsii [Subjective Modality and the Semantics of a Proposition]. In: *Pragmatika i problemy intensional'nosti: sbornik nauchnykh trudov* [Pragmatics and Issues of Intensionality. Collection of scientific works], ed. by N. D. Arutiunova. Moscow, Institut iazykoznaniiia AN SSSR Publ., 1988, pp. 15–32. (In Russian)
- 10 Vsevolodova M. V. *Teoriia funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli iazyka. Uchebnik* [Theory of Functional and Communicative Syntax. Fragment of the Applied (Pedagogical) Language Model. Textbook]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2000. 502 p. (In Russian)
- 11 Glukhan'ko L. V. Frazheologicheskii podkhod k izucheniiu aforizmov [Phraseological Approach to the Study of Aphorisms]. In: *Teoreticheskie i prakticheskie predposylki podgotovki polilingval'nykh spetsialistov v UVO. Materialy V Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo onlain-seminara (vebinara)* [Theoretical and Practical Prerequisites for the Training of Multilingual Specialists in the Higher Education System. Proceedings of the V International Scientific and Practical Online Seminar (Webinar)]. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University Publ., 2019, pp. 62–66. (In Russian)
- 12 Doroshevskii V. *Elementy leksikologii i semiotiki* [Elements of Lexicology and Semiotics], authorized trans. from Polish V. F. Konnovoi. Moscow, Progress Publ., 1973, pp. 213–214. (In Russian)
- 13 Dubichinskii V. V. *Leksikografiia russkogo iazyka* [Lexicography of the Russian Language]. Moscow, Nauka: Flinta Publ., 2008 432 p. (In Russian)
- 14 *Zhemchuzhiny mysli* [Pearls of Thought]. Available at: <https://www.inpearls.ru> (accessed 20 April 2020). (In Russian)
- 15 Kavatsta A. Semantika i funktsiia aforizma “Pobedi sebia i pobedish' mir” v proizvedeniakh F. M. Dostoevskogo [Semantics and Function of the Aphorism “Conquer Yourself and You`ll Conquer the World” in the Works of F. M. Dostoevsky]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, 2020, vol. 18, no 3, pp. 113–128. (In Russian)
- 16 Korol'kova A. V. Aforistika: mnogoobrazie metodologii issledovaniia [Aphoristics: Variety of Research Methodologies]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no 3 (47), pp. 117–129. (In Russian)
- 17 Luk'ianova N. A. O semantike emotsional'no-otsenochnykh slov russkogo iazyka (neodushevlennye sushchestvitel'nye) [On the Semantics of Emotional and Evaluative Words of the Russian Language (Inanimate Nouns)]. In: *Semanticheskaiia struktura slova* [Semantic Structure of the Word]. Kemerovo, Kemerovskii universitet Publ., 1984, pp. 69–88. (In Russian)

- 18 Marinchenko I. A., Vasil'eva E. V., Ippolitova E. S. Priemy realizatsii iazykovoi igry v aforizmaxh [Methods of Implementing the Language Game in Aphorisms]. *Filologicheskii aspekt*, 2020, no 4 (60), pp. 78–86. (In Russian)
- 19 Nikolaev D. D. Russkii satiricheskii aforizm 1905–1907-kh gg.: poetika i tipologiiia [Russian Satirical Aphorism of the 1905–1907s: Poetics and Typology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no 1 (198), pp. 38–48. (In Russian)
- 20 Pivoev V. M. Ironiia kak esteticheskaia kategoriia [Irony as an Aesthetic Category]. *Filosofskie nauki*, 1982, no 4, pp. 54–61. (In Russian)
- 21 Tverdokhlebo O. G. Prichastiia v aforizmaxh [Participles in Aphorisms]. *Iazyk i kul'tura*, 2016, no 2 (34), pp. 85–97. (In Russian)
- 22 Tverdokhlebo O. G. Sposoby istolkovaniia antroponimov v aforisticheskikh opredeleniiaxh [Ways of Interpreting Anthroponyms in Aphoristic Definitions]. *Vestnik PNIPU. Problemy iazykoznaniiia i pedagogiki*, 2020, no 1, pp. 82–91. (In Russian)
- 23 Fedorenko N. T., Sokol'skaia L. I. *Aforistika*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 415 p. (In Russian)
- 24 Foniakova O. I. *Imia sobstvennoe v khudozhestvennom tekste. Uchebnoe posobie* [Proper Name in the artistic text. Textbook]. Leningrad, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina Publ., 1990. 103 p. (In Russian)
- 25 Khuong T. T. Ch. Realizatsiia kontsepta “Sud'ba” vo v'etnamskikh paremiiaxh, frazeologizmaxh i aforizmaxh [Implementation of the Concept “Fate” in Vietnamese Paroemias, Phraseologisms and Aphorisms]. *Filologiiia i lingvistika*, 2019, no 1 (10), pp. 20–23. (In Russian)
- 26 Chekalina T. V. Spetsifika ob'ektivatsii kontsepta “Kar'era” v paremiologicheskome i aforisticheskome fonde sovremennogo frantsuzskogo iazyka [Specificity of Objectification of the Concept “Career” in the Paroimiological and Aphoristic Foundation of the Modern French Language]. In: *Inostrannaia filologiiia. Sotsial'naia i natsional'naia variativnost' iazyka i literatury. Materialy IV Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa* [Foreign Philology. Social and National Variability of Language and Literature. Proceedings of the IV International Scientific Congress], ed. by E. V. Polkhovskaia. Simferopol', IT “ARIAL” Publ., 2019, pp. 146–150. (In Russian)
- 27 Iakovleva I. Iu. Kompozitsionnye osobennosti angloiazychnykh aforisticheskikh vyskazyvanii (na materiale sbornika K. Shatt encouragement for teachers) [Compositional Features of English-language Aphoristic Utterances (Based on the Material of the Collection K. Shatt Encouragement for Teachers)]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no 9 (142), pp. 216–222. (In Russian)
- 28 *Aphorism.ru*. Available at: <https://aphorism.ru/theme> (accessed 20 April 2020). (In Russian)
- 29 *Citaty.info*. Available at: <https://citaty.info> (accessed 20 April 2020). (In Russian)